

— Кажется, будто вернулся в прошлое, в эпоху древнего стиля и духа, — остановившись, Ян И внимательно осматривался. — Это современность или древность?

— Это хорошая эпоха, — медленно подойдя к Ян И, старушка улыбнулась. — Не смотри, что это деревня, многие писатели и знатоки искусства охотно остаются здесь жить.

— Правда? — Ян И наблюдал за их непринуждённым поведением. — Где ещё можно встретить таких людей? Нет, нет... даже больше, настоящих красавцев... ха-ха...

— Молодой господин, не распускайся, твой муж рядом, — предупредил Гэ Цзюньдун, чтобы Ян И не создавал лишних проблем.

— Просто смотрю, — Ян И взял старушку под руку. — Расскажи...

— Хе-хе... — старушка указала на дорогу впереди. — У моего младшего сына как раз есть один такой.

— Всего один? — Ян И вздохнул. — Это твоя невестка, да?

— Хе-хе... Я ошиблась, это целая семья.

— Целая семья? Целая семья? — Ян И задумался, не представляя ли он себе группу мужчин, окружённых сёстрами. — Нет, нет, так думать нельзя.

Старушка похлопала по руке Ян И.

— Пойдём, дорога уже близко.

— Близко? Правда? — Гэ Цзюньдун чуть не расплакался. — Не обманывайте меня.

— Дядя Гэ, будь посдержаннее, разве ты не видишь, как мой муж одной рукой несёт вещи и спокойно курит? — Ян И посмотрел на него с презрением.

— Как я могу сравниться с боссом? — Если бы мог, Гэ Цзюньдуну не пришлось бы называть Ло боссом.

Старушка не обманула, дорога действительно оказалась недолгой. Через десять минут они подошли к старым воротам, возле которых стояли трое: двое мужчин и маленькая девочка. Увидев их, старушка не смогла сдержать улыбку. Мужчина в кимоно подбежал к ней, называя её мамой, а мужчина, держащий ребёнка, тоже подошёл и назвал её мамой. После объятий старушка представила Ян И и остальных своему младшему сыну, зятю и очаровательной внучке.

Как только представление закончилось, девочка с восторгом схватила Ян И за руку, требуя поиграть.

— Я тебе нравлюсь, да? — Ян И, этот проказник, раскрыл объятия, чтобы обнять девочку. — Если нравлюсь, обними меня.

— Осторожнее, — отец девочки присел, аккуратно передавая дочь Ян И.

— Хе-хе... нравится... — как только девочка приблизилась к Ян И, её маленькая головка прижалась к его шее, и она начала щекотать его.

— Хе-хе... не балуйся... — Ян И смеялся от щекотки.

— Братик... — девочка говорила неразборчиво.

Но это было не важно, ведь если бы она говорила чётко, это было бы уже не так загадочно. Ян И, с его острым слухом, всё понимал.

— Да, я братик. — Обычно Ян И не занимался серьёзными делами, но если бы он взялся, никто бы не подумал, что он всего лишь ребёнок. — Если бы ты назвала меня сестричкой, я бы тоже не обиделся. — Ян И пощекотал девочку, и она рассмеялась. — Радостно, да? Хе-хе... Со мной невозможно не радоваться. Хе-хе... Главное, чтобы тебе было весело, только не влюбляйся в меня, я... хоть и красавчик, но... у меня уже есть хозяин, маленькая сестрёнка, не грусти. — Он ласково погладил её по голове.

Да уж, любить тебя? Она ещё слишком мала, чтобы понимать такие вещи.

— Молодой господин, неужели ты не можешь говорить нормально? — Хватит самолюбования, у неё своя прекрасная жизнь, а ты, бездельничая, не лезь не в своё дело.

— Когда я говорил ненормально? — Ян И поцеловал девочку в макушку. — Я всегда говорю правду.

— Братик... — девочка ответила ему.

— Умничка, я братик.

— Братик...

— Да-да... братик.

— Братик... — девочка стала ещё радостнее, широко улыбаясь и показывая свои не до конца выросшие зубки.

— Да-да... я понял, я братик. — Ян И уже начал уставать. — Не нужно повторять.

— Братик...

О боже, сколько ты ещё будешь называть меня братиком? Чем больше говоришь, тем больше радуешься? Ян И не понимал, что происходит. Неужели нельзя подумать о чувствах других?.. Ян И, который никогда не терял самообладания, сегодня попал в переделку. Как бы он ни пытался, девочка продолжала называть его братиком. Братик туда, братик сюда, Ян И уже начал бояться.

Семья девочки не заметила, что Ян И в затруднении, все думали, что он просто играет с ней. Ло, стоявший рядом, понял, что Ян И больше не хочет играть в эту игру, но не стал вмешиваться, оставив его разбираться самому.

Гэ Цзюньдун не был таким спокойным и, заметив это, не мог сдержаться.

— Ха-ха... — он тихо перекрыл голос девочки, которая продолжала называть Ян И братиком. — Молодой господин... молодой господин... она так тебя любит, просто признай её своей сестрой.

— Гэ... Цзюнь...дун... — только что зажившая рана снова начала болеть. Ян И поднял руку, передавая девочку её отцу. — Продолжим позже. — Как только девочку забрали, он повернулся

к Гэ Цзюньдуну. — Ты покойник.

— Я... нет, пожалуйста... — о боже, он сам разозлился, при чём тут я? Зачем я вообще вмешался? Какая жалость...

— Тебе уже не помочь... — Ян И собирался сурово наказать Гэ Цзюньдуна за его слова, но в этот момент зазвонил телефон. Это был звонок на его собственный телефон. Желание ругаться не исчезло, но ответить на звонок было важнее. Ян И подошёл к Гэ Цзюньдуну, который поспешно достал телефон, чтобы спастись. Ян И злобно смотрел на него, словно хотел съесть его плоть и выпить кровь. Взяв телефон, он увидел, что звонит его одноклассник, и, неохотно отпустив Гэ Цзюньдуна, отошёл в сторону, чтобы ответить.

Гэ Цзюньдун облегчённо вздохнул, погладив грудь. Ещё чуть-чуть, и всё было бы кончено. Хорошо, что я догадался взять телефон, который молодой господин забыл два дня назад, иначе сейчас мне бы уже никто не помог. Зная, что Ло не станет его спасать, а остальные вообще не подозревают, что между ним и Ян И что-то не так, Гэ Цзюньдун подошёл к Ло, чтобы обсудить дела.

—

Дом Гэ Цзюньдуна —

Гэ Цзюньдун ушёл, неизвестно, когда вернётся, а Сун Сяобэй перед его отъездом совершил нечто удивительное. Любовь, которой изначально не должно было быть, теперь стала известна другому. Сун Сяобэй был напуган и сожалел, беспокоясь до такой степени, что не мог нормально спать всю ночь. На следующий день, позавтракав на скорую руку, он в полусонном состоянии вернулся домой, чтобы приготовить завтрак для матери, а затем отправился на работу.

—

Закончив обсуждение дел с Ло, Гэ Цзюньдун перешёл к личным вопросам.

— Я подготовил то, что ты просил, — он похлопал по чемодану. На самом деле, у Ло и Ян И было не так много одежды.

— Оставь пока, — Ло не особо интересовало, понравятся ли ему купленные вещи.

— Ты действительно будешь ждать до того дня, чтобы отдать ему? — Гэ Цзюньдун не боялся, что Ло не выдержит, он боялся, что Ян И подумает, будто Ло забыл.

— Если будешь лезть не в своё дело, я тебя уничтожу, — Ло взял чемодан и направился в дом.

Ло выразился предельно ясно, и Гэ Цзюньдун не был настолько глуп, чтобы не понять. Не задавая лишних вопросов, он вместе с остальными вошёл в дом. Разделившись с боссом, он прогулялся по округе, а к ужину отправился в главный зал вместе с обслуживающим персоналом.

Еда была вкусной, и все, болтая, ели с аппетитом, поэтому на столе почти ничего не осталось. Наевшись, те, кто был один, либо находили себе компанию, либо уходили сами. Те, у кого были пары, уходили вместе. Что ещё можно было ожидать? Конечно, либо развлечения, либо отдых. Ян И был из тех, кто хотел поспать, потому что только во сне он мог запутаться с Ло. Ло, напротив, был тем, кто меньше всего хотел спать, потому что не устал. Гэ Цзюньдун был тем,

кто не мог уснуть, ведь сегодня произошло нечто невероятное. Поужинав, он взял свой небольшой багаж и последовал за обслуживающим персоналом в свою комнату.

Слуга провёл Гэ Цзюньдуна в комнату, открыл дверь, включил свет, кратко объяснил расположение и предметы внутри, застелил постель и, пожелав спокойной ночи, удалился.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16174/1450292>